

Эва Трейге-Трейде

Рига, Латвия

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В ТАЛСЫ (МАЙ 1934 — ИЮНЬ 1940 г.)

Местечко Талсы стало уездным центром еще до Первой мировой войны, а права города получило в 1917 г., однако оба эти преимущества города фактически стали использоваться только после основания Латвийского государства. Город был маленьким и неразвитым в хозяйственном отношении, его невыгодное географическое положение свидетельствовало, что Талсы не суждено превратиться в современный индустриальный город. Поэтому становится понятно, почему в 1924 г. возникла идея ликвидировать Талсинский уезд. Талсы были и по-прежнему являются маленьким провинциальным городом, который характеризуется красивой природой и множеством мелких неконкурентоспособных предприятий. Но тем не менее в городе была своя местная жизнь и культура, в которую свой значительный вклад внесло самое большое национальное меньшинство Талсы — евреи.

С основанием Латвийского государства многие евреи, вынужденные покинуть Талсы во время Первой мировой войны, постепенно возвращались в родной город и активно включались в его общественную и хозяйственную жизнь. Число евреев в Талсы в период между двумя мировыми войнами достигло своего мак-

МЕЛ

Улица в Талсы. Фото 30-х гг.

симума в 1925 г., когда в Талсы проживало 637 евреев, но оно не достигло того уровня, который был в Талсы в конце XIX в. После 1925 г. в городе возникла тенденция сокращения числа евреев, которая продолжалась вплоть до начала Второй мировой войны. И даже если бы Талсы не коснулся *Холокост, число евреев в городе все равно продолжало бы сокращаться. Евреи покидали Талсы не только из-за смены власти, но и руководствуясь экономическими мотивами. В случае, если бы не произошло массового уничтожения евреев во время Второй мировой войны, возможно, в Талсы проживало бы тоже 13 представителей еврейской национальности — именно столько, сколько в наши дни.

В области образования талсинские евреи продолжили образовательную политику, начатую в начале XX в., вводя в учебный процесс прогрессивные идеи. Хотя возвратившиеся в Талсы из России еврейские беженцы в большинстве в семьях разговаривали на *идише, в 1931 г. в Талсинской городской еврейской основной школе обучение велось на иврите. Принято считать, что еврейская основная школа работала успешно. Об этом свидетельствует тот факт, что многие выпускники Талсинской городской еврейской основной школы заняли видное место в общественной жизни Латвии. Одним из них был сын талсинского раввина Б. З. Левенберга Соломон Левенберг, который был активным членом *«Бетара» как в Латвии, так и в Израиле.

*

О талсинской еврейской общине сохранилось мало материалов, потому что фонд Талсинского раввината ликвидирован¹. В выходивших в Талсы газетах было мало информации о еврейской общине. В редких случаях, когда упоминалась талсинская синагога, это связывалось с очередным актом вандализма. Поэтому единственным источником о еврейской общине в период после государственного переворота² до потери Латвией независимости были материалы фонда Департамента церквей и конфессий в Латвийском государственном историческом архиве (ЛГИА).

В 1934 г. раввином талсинской еврейской общины был Израиль Мойша Килов (1891—1941). Он служил здесь с 1928 г. В 1934 г. община насчитывала 113 членов. Старостой духовного управления талсинской еврейской общины был Луи Калмейер, знатоком Закона Божия в общине был будущий раввин Борух Зелик Левенберг, а кассиром — Яков Ерухманов³.

Новшеством после 15 мая 1934 г. стало торжественное обещание раввина и членов духовного правления синагоги после их утверждения в должности в Управлении духовных дел. Торжественное обещание Л. Калмейера звучало так: «Обещаю, что, являясь членом духовного правления талсинской синагоги, буду соблюдать и исполнять латвийские законы и все обязанности гражданина, с честью и уважением буду нести имя Латвии. Доверенные мне обязанности буду выполнять с честью и с достоинством. Всей своей жизнью, словом и де-

Израиль Мойша Килов

Борух Зелик Левенберг

лом буду примером для других»⁴. Параллельно этим обещаниям Управление духовных дел требовало рекомендаций городской управы. В 1935 г. членами правления талсинской еврейской общины были Луи Калмейер, Калман Залкиндер и Гирш Перл. Талсинская городская управа в 1935 г. сообщала в Управление духовных дел Министерства внутренних дел: «...против лиц, избранных в духовное правление талсинской синагоги — Калмана Залкиндера и Гирша Перла со стороны полиции возражений нет. Оба избранных лица не были судимы, политически благонадежны, относятся к слою зажиточных граждан и в талсинском еврейском обществе занимают видное положение»⁵. Управление духовных дел утвердило их в должности сроком на три года.

В 1935 г. в Талсы кроме синагоги существовал еще и молельный дом на улице Бривибас, 4. Он предназначался для пожилых людей и инвалидов — членов общины, которым было трудно прийти в синагогу. Молельный дом находился под надзором раввина⁶. В 1936 г. Управление духовных дел разрешило проводить в молельном доме на улице Бривибас богослужения верующих Моисеева закона. Об этом был поставлен в известность и начальник полиции города Талсы⁷. *Кантором молельного дома в Талсы на улице Бривибас, 4 был Янкель Ицикович⁸.

В 1937 г. раввином Талсы был Борух Зелиг Гиршевич Левенберг, который родился в 1879 г. в Пильтене Курляндской губернии (ныне Пилтене в Латвии) и имел латвийское подданство. В восьмилетнем возрасте будущий раввин переселился в Талсы, где получил начальное образование. Уже с 14-летнего возраста он давал уроки еврейского вероучения, чтобы заработать средства на изучение *Талмуда под руководством одного старого талмудиста. В 18 лет он отправился в Польшу, а позднее в Литву⁹, где в религиозных учебных заведениях получил образование и диплом раввина. В Талсы он возвратился в 28-летнем возрасте. До 1915 г. занимал должность *резника. Во время Первой мировой войны он и его семья бежали в Россию. В 1920 г. он вернулся на родину и снова начал работать резником в талсинской еврейской общине¹⁰. Позднее он стал преподавателем религии в Талсинской городской еврейской основной школе¹¹. На должность раввина Талсы его избрали в 1935 г.¹² Наряду с должностью раввина он являлся председателем благотворительного общества «Палидзиба» («Помощь») и сиротского общества «Эзрас-Есомим», не получая за это жалованья. Он был вдовцом и отцом двоих детей. Дочь — Гитта Левенберг родилась в 1906 г., а сын Соломон родился в 1909 г. Талсинский раввин вел регистрацию актов гражданского состояния. Он владел талышским, русским и немецким языками¹³.

В 1935 г. в талсинской еврейской общине было 68 евреев-мужчин, в 1937 г. в ней было 65 совершеннолетних и полноправных членов¹⁴.

В талсинской еврейской общине было два резника — Лейб Хаим Хаит, который выполнял эти обязанности еще с 1917 г., а Лейзер Идель Кодеш был резни-

ком в Талсы с 1932 г. Место кантора талсинской синагоги в 1936 г. было вакантным¹⁵.

В 1938—1940 гг. кассиром духовного правления талсинской синагоги был Гирш Перл¹⁶. В 1938 г. членом правления был избран Иосиф Якобсон¹⁷. Последнюю ревизионную комиссию талсинской еврейской общины 17 февраля 1941 г. утвердил Департамент церквей и конфессий. В нее были избраны Герман Газе, Лейба Ерухманов и Хоне Залкиндер. Все они были избраны в ревизионную комиссию повторно¹⁸.

Талсинской еврейской общине принадлежали три объекта недвижимой собственности. До войны долгие годы талсинской еврейской общине принадлежала недвижимость на улице Эзера в Талсы. Доходы от нее использовались на нужды общины. Когда городская управа построила на этой земле дровяной сарай для нужд городской электростанции, то и земля была отчуждена для нужд электростанции. Между городской управой и талсинской еврейской общиной была достигнута договоренность об обмене земельными участками, и в 1936 г. талсинской еврейской общине был предоставлен земельный участок в Талсы, на улице Витола, 6¹⁹.

За этот период времени талсинская синагога не раз бывала осквернена. Зимой 1936 г. она была ограблена. Ночью воры забрались в здание синагоги через окно и украли четыре молитвенных одеяния и серебряный сосуд²⁰. В 1938 г. в синагоге было выбито окно²¹. В 1939 г. газета „*Talsu Dzīve*” («Талсинская жизнь») сообщила, что окно в талсинской синагоге выбили немецкие школьники. виновными оказались учащиеся немецкой школы Адольф и Гельмут Блейдеры из Пастенде и Зигфрид и Брунгильда Ворм из Талсы²².

После государственного переворота 15 мая 1934 г., 25 мая были опубликованы правила об ограничении деятельности городских самоуправлений в чрезвычайных ситуациях. Была приостановлена деятельность городских самоуправлений, все вопросы, находившиеся в их компетенции, были переданы городским управам. Одновременно были смещены выборные городские головы, члены управ и ревизионных комиссий. Эти должностные лица были заменены назначенными министром внутренних дел²³. Вместе с тем евреи больше не принимали участия в политической жизни Талсы. Евреи не занимали ни одной должности в самоуправлении, ни в управе, ни в какой-либо из комиссий. Там работали только лица латышской национальности.

1 октября 1939 г. был принят новый закон о городских самоуправлениях. Он устанавливал в городских самоуправлениях новый институт — городские советы с совещательными функциями. В Талсинский городской совет были избраны 12 человек, в том числе и один еврей — Соломон Фридберг²⁴.

В 1934 г., после переворота, в Талсы и окрестностях были арестованы несколько социалистов и коммунистов. Среди 12 арестованных было четверо евреев — торговец Иона Тевельсон, торговец Шмуэль Зелик, портной Шая Александр и сапожник Шая Лейбгольд. Были арестованы еще три еврея: торговец Голин, зубной техник Фукс и Моисей Фридберг, которого арестовали только потому, что он старался следовать за полицией. Позднее все арестованные были отпущены²⁵.

До переворота 1934 г. евреям как равноправным гражданам была дана возможность выступить в рамках талсинских Недель культуры. Организаторы уделили докладом евреям целый день. В 1934 г. в Талсы состоялась очередная Неделя культуры. На ней было выделено место только для одного еврейского докла-

да, который был прочитан в помещении Талсинской городской еврейской основной школы, а не как предполагалось — в помещении Талсинского общества содружества. Ш. Бергман прочитал доклад «Земля, народ, хозяйство и культура Латвии»²⁶. На Неделе культуры 1939 г. талсинские евреи и немцы не выступали²⁷.

Талсинцы, так же как и до государственного переворота, были страстными футболистами, шахматистами и любителями пинг-понга. Играли как латыши, так и евреи. На шахматные турниры обычно надо было записываться у часовщика-еврея Х. Витта на улице Лиела, 35, в Талсы²⁸. Так же как и прежде, в шахматных турнирах победу обычно одерживал Х. Витт²⁹. В конце 1938 г. в Талсы приехал мастер-шахматист З. Солманис. В сеансе одновременной игры приняли участие 18 человек. Двое из них выиграла у мастера. Это были Х. Витт и Лакс, оба — евреи³⁰. В 1939 г. Х. Витт стал шахматным мастером Северной Курземе³¹. В 1940 г. Х. Витт стал шахматным мастером Талсы по быстрым шахматам³².

В 1937 г. в Талсы проводились соревнования по пинг-понгу между спортсменами Вентспилса и Талсы. В талсинской команде играл один еврей — Залкиндер. Команда Вентспилса одержала победу со счетом 10:6³³.

В 1934 г. в Талсы прошло футбольное состязание между талсинскими айзсаргами³⁴ и евреями. Талсинские айзсарги победили со счетом 7:0³⁵. В 1939 г. на спортивной площадке Талсинской гимназии состоялось соревнование по футболу между второй командой талсинских айзсаргов и командой талсинского отделения *«Трумпельдора»³⁶.

„*Talsu Balss*” сообщала и о двух самоубийствах, произошедших в Талсы, которые были совершены евреями. Весной 1936 г. сотрудница еврейского общества кредита 31-летняя Мэри Калмейер совершила самоубийство, повесившись в Елгаве. Как писала „*Talsu Balss*”, «причины самоубийства скорей всего имели романтическую природу»³⁷. В том же году в озере Талсу утопили Г. Кошелович, который незадолго до этого заболел психической болезнью³⁸.

Талсинские евреи в период двумя мировыми войнами не раз демонстрировали лояльное отношение к Латвийскому государству. С приближением войны часть из них остались верны Латвии. На кануне военной угрозы в Талсы собирали пожертвования на оборону страны. Среди 76 жертвователей были также 24 представителя еврейской национальности и Талсинская городская еврейская основная школа³⁹. Город также организовывал лесные субботники для заготовки дров. На одном из субботников среди 65 участников было десять евреев, и „*Talsu Vārds*” с благодарностью писала: «Отметим, что в перевозке участвуют и инородцы — владельцы лошадей»⁴⁰. Следует упомянуть, что весной 1935 г. в Талсы была организована коммунистическая ячейка из пяти членов, которые все были латышами, и там не было ни одного еврея⁴¹.

Из протоколов заседаний городской управы можно судить об активном участии талсинских евреев в общественной жизни города и о том, в какой степени они ощущали себя полноправными жителями города. Об этом можно судить по тому, как часто евреи просили пособий, налоговых скидок или привлекались к ответственности за нарушения обязательных правил. На заседании городской управы 21 сентября 1939 г. 52 человека просили о снижения налогов. Среди них было и четыре еврея⁴², что несравнимо меньше, чем в период до переворота. На заседании управы 22 марта 1939 г. была рассмотрена просьба талсинского раввина Б. З. Левенберга установить ставку вознаграждения раввину от лиц, забивающих скот на *кошерное мясо. Городская управа решила удовлетворить эту просьбу⁴³.

Так же как и прежде, евреи продолжали просить у самоуправления социальные пособия и удостоверения малоимущих. В 1938 г. Талсинская городская управа приняла решение экономить средства города, поэтому многие, получавшие пособия, были их лишены. На двух майских заседаниях 1938 г. пособия были лишены два еврея, в обоих случаях основанием послужило то, что у получателей пособия имеются трудоспособные родственники⁴⁴. Городская управа дала согласие определить глухонемую Эстер Якоби в школу для глухонемых, а содержание в школе и проживание в общежитии по мере возможности должны были оплачивать родители девочки⁴⁵. В 1938 г. городская управа составила 398 протоколов. В 48 протоколах решались вопросы, которые лично затрагивали проживающих в Талсы евреев⁴⁶, что свидетельствует о том, что евреи не чувствовали себя полностью отверженными среди сограждан, но их активность, по сравнению со временем до государственного переворота, стремительно упала.

После майского переворота 1934 г. деятельность всех политических партий была приостановлена, но все же правительство Ульманиса разрешило деятельность нескольких сионистских организаций. Среди них была и «Трумпельдор». Талсинские евреи продолжали принимать активное участие в работе многих еврейских общественных организаций, деятельность которых после государственного переворота не была запрещена. Меньшую активность евреи стали проявлять в работе латышских общественных организаций.

Как левонастроенную организацию почти через год после майского переворота 1934 г. было решено ликвидировать талсинский «Еврейский народный клуб». 20 марта 1935 г. на первое заседание собралась комиссия по ликвидации клуба. В составе комиссии были три латыша⁴⁷. 5 января 1935 г. министр внутренних дел принял решение о ликвидации существующего клуба. На заседании комиссии было решено пригласить на следующее заседание комиссии членов правления бывшего «Еврейского народного клуба» и потребовать сдать все акты и список инвентаря⁴⁸.

Перед закрытием клуба заместителем председателя клуба был Иона Тевельсон. Ликвидационная комиссия приняла весь инвентарь клуба: шахматные столы и фигуры, стол для пинг-понга с ракетками и шариками, несколько скамеек, две книжных полки, три мандолины, клубную библиотеку и другие предметы, не представляющие большой ценности. Часть библиотеки была подарена талсинской еврейской общиной. И. Тевельсон засвидетельствовал, что за последний год членами клуба было 40—50 человек, на десятилетие клуба городская управа подарила клубу 50 латов. На момент ликвидации клуба официально клубу никто не должен и клуб не имеет никаких долгов. Клуб не собирал пожертвования, а занимался организацией мероприятий⁴⁹.

Заведовали библиотекой клуба Галла Ицикович и Данни Герцберг⁵⁰. В библиотеке хранилось примерно 600 томов книг и около 100 томов книг в архиве, которые в основном были представлены литературой пропагандистского характера⁵¹. Среди книг были “*Tagebücher*” («Дневник») Герцля, «*Эрец-Исраэль*» («Страна Израиля») Норнберга и «*Идише гешихте*» («Еврейская история») Грецца⁵². Книги из библиотеки талсинского «Еврейского народного клуба» были переданы государственной библиотеке — всего 846 книг и брошюр, несмотря на то, что талсинская синагога просила оставить эти книги в распоряжении еврейской общины Талсы⁵³. Состав последнего правления клуба был следующим: Шмуэль Зелик, Иона Тевельсон, Давид Фукс, Шмерл Таль и Хоне Вейнберг⁵⁴.

Часть клубного инвентаря по ценам, установленным комиссией, была продана талсинскому полку айзсаргов, остальное имущество было передано на аукцион⁵⁵. 25 июля 1935 г. на заседании комиссии было признано, что в кассе клуба денежного остатка нет. 4 декабря 1935 г. ликвидационная комиссия закончила работу по ликвидации клуба, сообщив об этом министру внутренних дел⁵⁶.

Значительное место в жизни талсинских евреев занимал так называемый талсинский еврейский банк, или Талсинское еврейское общество кредита. В 1934 г. в талсинском еврейском кредитном обществе состояли 185 членов⁵⁷, в 1935 г. — 190⁵⁸, а в 1937 г. в обществе было 138 членов, из которых 22 указывались как проживающие в сельской местности. В 1939 г. в обществе кредита было 189 членов. Среди них было 164 городских жителя и 17 сельских. На январь 1940 г. в обществе кредита «Рупиба» («Забота») был 181 член, и процент по займу составлял 7 % годовых⁵⁹.

Это не было самое крупное кредитное общество в Талсинском уезде⁶⁰, однако это было единственное в уезде еврейское общество кредита. О его деятельности мало что известно, за исключением 1939—1940 гг., сведения о которых имеются в деле № 247 фонда Статистического управления в ЛГИА.

Еврейское кредитное общество было создано в 1925 г., и основной его задачей было обеспечение дешевых кредитов для своих членов в разных случаях. Общество было членом Союза еврейских обществ кредита и ежегодно платило союзу за его надзорные функции 360 латов. Его устав был перерегистрирован 20 декабря 1938 г., когда общество получило новое название — «Рупиба». Оно находилось на улице Мюленбаха, 5. В 1939 г. оно предоставило 117 займов, из которых 72 были выданы частным лицам и предприятиям. 20 займов было предоставлено ремесленникам и четыре — сельскохозяйственникам. В 1938 г. на должность бухгалтера общества был принят Иосиф Хазкинд, в 1935 г. на работу в качестве помощника бухгалтера и кассиром на работу была принята Лея Якобсон, в 1937 г. конторщицей была принята Анна Хазкинд и уже с 1930 г. посыльным был Хаим Шмерл Липкин. Он работал только несколько часов в день.

10 марта 1940 г. очередное общее собрание кредитного общества проходило на улице Калну, 7. В нем участвовали 38 членов. Председателем правления общества был Д. Гильман, председателем совета — Ш. Дрейер, председателем ревизионной комиссии — М. Ерухманов. На собрании состоялись пере выборы правления. В правление были избраны З. Блуменау, Г. Глазер и А. Л. Гиршберг, в совет — Ш. Зелик и М. Химмельхох, в ревизионную комиссию — М. Ерухманов, И. Калмейер и М. Гиршберг. На собрании также единогласно было принято решение вступить в члены талсинского потребительского общества с паем в размере 100 латов. Часть чистой прибыли кредитного общества была израсходована на пожертвования.

В Талсы продолжало действовать еврейское погребальное общество *«Хевра-Кадиша». Районом деятельности общества был город Талсы, а его целью была забота о погребении всех умерших в городе евреев. Малоимущих хоронили бесплатно, а всех остальных — за определенную плату. В уставе было определено, что похороны необходимо совершать строго согласно старинным еврейским традициям и ритуалам. Общество имело статус юридического лица. Членами «Хевра-Кадиша» в неограниченном количестве могли быть дееспособные лица обоего пола не моложе 21 года и юридические лица. Ежегодно члены общества были обязаны платить членские взносы, свободные средства общества помеща-

лись в талсинское еврейское кредитное учреждение, которое в конце 1938 г. получило название «Рупиба». Руководство общества «Хевра-Кадisha» составляли его председатель, общее собрание членов, правление, ревизионная комиссия и суд чести. Суд чести рассматривал просьбы заинтересованных лиц и недоразумения, возникавшие в обыденной жизни членов. Решения суда чести были окончательными и беспрекословными. Новый устав общества был зарегистрирован 12 мая 1939 г.⁶¹

Организационное собрание состоялось 30 июля 1939 г. на улице Кална, 7. На собрание явились 25 человек, в членство вступили 28. Среди них было несколько хорошо известных в Талсы евреев, например Г. Газе, Х. Перл, А. Хазкинд, А. Ерухманов, раввин Б. З. Левенберг. В состав правления были избраны Яков Якобсон, Абрам Ерухманов, Герман Газе, Тальберг и Абрам Готлиб, в ревизионную комиссию — Янкель Левенсон, Моисей Гиршберг и Яков Калмейер. В суд чести были избраны раввин Талсы Б. З. Левенберг, Д. Гильман и Х. Перл⁶².

Было решено, что местонахождением правления общества будет помещение талсинской синагоги. 5 марта 1940 г. в обществе насчитывалось 45 членов. В период с июля 1939 по октябрь 1940 г. общество похоронило 15 человек⁶³.

В 1939 г. предусматривалось починить кладбищенский забор и улучшить состояние кладбища, починить движимое имущество общества. Это были самые важные задачи общества в 1939 г. В свою очередь наибольшую часть доходов погребального общества составляли пожертвования⁶⁴. Остаток на 1 января 1940 г. составил 1 296,57 лата. Из указанной суммы 1 156,75 лата находились в талсинском суде-сберегательном обществе «Рупиба», а оставшиеся деньги хранились в кассе общества⁶⁵.

Сторожами талсинского еврейского кладбища были латыши Вилис Иевиньш, который взялся починить кладбищенский забор, и Янис Лиепиньш, который за вознаграждение получил свободную квартиру без какого-либо денежного вознаграждения⁶⁶.

В марте 1940 г. было переизбрано правление, которое стало последним за время существования общества. Новыми его членами стали Я. Левенсон, Х. Тальберг, кассир А. Ерухманов, секретарь Г. Газе и М. Гиршберг. В ревизионную комиссию были избраны Я. Калмейер, Х. Лейбольд и Я. Хазкинд⁶⁷. В декабре 1940 г. началась ликвидация общества⁶⁸.

После переворота 15 мая 1934 г. в Талсы продолжало действовать общество помощи «Палидзиба» («Помощь») и талсинское еврейское общество помощи сиротам «Эзрас-Есомим» председателем которого был талсинский раввин Б. З. Левенберг. Общество располагалось в Талсинской городской еврейской основной школе, и число его членов было около 75. Общество предоставляло помощь малообеспеченным и больным евреям⁶⁹.

*

П р е с с а. Как пишет А. Странга, «режим Ульманиса, радикально ограничивая свободу слова, существенно уменьшил пропаганду антисемитизма, однако не сразу; режиму никогда не удавалось, как бы он того ни желал, искоренить антисемитизм полностью»⁷⁰. Эти слова можно отнести и к Талсы. После переворота в Талсы продолжало выходить только одно печатное издание. Это была газета „*Talsu Balss*” («Талсинский голос»). Газета прославляла «вождя» (т.е. Ульмани-

са. — *Ped.*) и его политику. Евреев называли жидами (*žīdi*) или жидками (*žīdiņi*). Уже в первом номере были опубликованы имена тех предпринимателей, на которых налагались штрафы за несоблюдения правил торговли, из чего „*Talsu Balss*” ниже опубликованных имен делала вывод: «Интересно, что все оштрафованные являются представителями жидовской национальности»⁷¹.

Неприязнь „*Talsu Balss*” к евреям имела продолжение, но она не достигла такого высокого уровня, как до государственного переворота. Об отношении евреев к перевороту газета писала: «Жидам не нравятся энергичные действия правительства. После переворота жидовские домовладельцы не украшали свои дома национальным флагом. Это свидетельствует о том, что лицам жидовской национальности в Талсы шаги, предпринятые правительством, пришлись не по нутру»⁷². Также, описывая конвоирование арестованных, газета сумела найти пару уничижительных слов о евреях, избрав жертвой хорошо известного в Талсы общественного деятеля Я. Тавельсона. „*Talsu Balss*” писала: «Курьезно выглядела сцена увоза арестованных на станцию, когда рабочий магазина Тевельсона Баржинский волок большой баул с бельем и другими вещами своего шефа»⁷³.

Однако нельзя сказать, что вся информация, связанная с местными евреями была лишь негативной. В некоторых вопросах „*Talsu Balss*” сумела сохранить нейтралитет, а иногда и позитивное отношение к какому-либо еврею. Так, например, газета с признательностью высказалась о скрипичном концерте, исполненном Д. Гиршбергом на мероприятии, устроенном Талсинским обществом домовладельцев⁷⁴. С уважением „*Talsu Balss*” могла относиться и к усопшим. По случаю кончины присяжного адвоката А. Поперта была опубликована небольшая статья о его жизни, в которой не было ни одной неуважительной фразы⁷⁵. Лестная статья была также посвящена памяти бывшего врача Талсинской больницы кассы М. Зака, озаглавленная «Скончался врач, участвовавший в русско-японской войне»⁷⁶. Честным и тихим от природы, у кого не было ни одного врага, был назван еврей-сапожник из Кандавы 21-летний Дурбаш, которого зарезал 29-летний сын кандавского мясника, студент-юрист Янис Голдбергс. Суд установил, что виновный психически болен, поэтому вместо наказания к нему было применено принудительное лечение⁷⁷.

„*Talsu Balss*” сумела соблюсти нейтралитет в том что касается шахмат, где часть участников были евреями и в большинстве случаев победителем был чашовщик из Талсы Х. Витт⁷⁸. Газета информировала и о футбольных соревнованиях, в которых принимали участие еврейский команды⁷⁹.

Тем не менее „*Talsu Balss*” не отступала от своих привычек и продолжала публиковать материалы о различных бытовых случаях, как талсинские евреи старались облапошить латышей — и своих соседей в городе, и крестьян. В сентябре 1935 г. в газете был опубликован скрупулезный пересказ одного случая, когда Пауль Глазер обещал довести до Тукумса продавца вафель и мороженого Лейтса, но разными способами пытался выкрутиться. Чисто личные взаимоотношения поднимались до уровня национальных разногласий⁸⁰. Представляется, что „*Talsu Balss*” искала мельчайший повод для того, чтобы очернить инородцев перед латышами. В августе 1937 г. была опубликована очередная тенденциозная статья под мощным заголовком «Как инородцы обкрадывают государство», под которым скрывалось обыденное происшествие⁸¹. В то же самое время в единственной выходящей в Талсы газете „*Talsu Balss*” не было ни единого слова о возмож-

ной ликвидации еврейской основной школы, хотя на фоне сокращения числа талсинских евреев и осуществления политики авторитарного режима в 1936 г. попытка Талсинской городской управы ликвидировать обе основные еврейские школы в уезде была закономерной.

Свое недовольство евреями газета „*Talsu Balss*” выражала и тем, что в ней была опубликована большая статья о том, что евреи продолжают торговать и по воскресеньям⁸², хотя было известно, что в воскресенье торгуют и некоторые латыши. Не раз обращалось внимание на талсинских резников, которые якобы не соблюдали санитарные правила⁸³, мучили забиваемый скот⁸⁴, дрались⁸⁵ или даже обманывали убойщиков скота — латышей⁸⁶.

„*Talsu Balss*” не сообщала ни об одном случае, когда кто-либо совершил нападение на какого-нибудь еврея лично, за исключением случая, когда были выбиты окна в синагоге. В этом случае воры были даже названы «злодеями»⁸⁷. В свою очередь газета не раз сообщала о драке между евреями или даже о нападении евреев на учителя-латыша. Например, в сентябре 1936 г. на скотобойне произошла ссора между Гиршем Перлом и Гиршем Натаном («...так что в ход пошли ножи и внутренности животных...»)⁸⁸. Летом 1938 г. полиция начала дознание о стычке в публичном месте между Ициком Шиндельманом и Ицигом Лейбом на улице в Талсы⁸⁹. В 1938 г. „*Talsu Balss*” опубликовала сообщение о том, что еврейская молодежь совершила нападение на учителя государственной латышской основной школы, когда подростки-евреи на вопрос учителя, что они делают в столь поздний час, вместо ответа ударили учителя по голове⁹⁰.

*

Евреи продолжали занимать важное место в хозяйственной жизни города. В августе 1938 г. было решено организовать выставку о Талсинском крае. Для реализации этого было необходимо создать фонд выставки, чтобы собрать необходимые средства. Поэтому были приглашены председатели различных талсинских организаций, чтобы договориться, сколько каждая из организаций может пожертвовать на соответствующее мероприятие. Всего было приглашено десять талсинских организаций, в том числе и Талсинское еврейское кредитное общество. Было решено, что оно до 28 июля того же года должно уплатить 30 латов городской управе для распорядительного комитета выставки⁹¹. Следует упомянуть, что выставка не открылась в назначенное время и была перенесена на следующий год⁹².

Осенью 1938 г. „*Talsu Balss*” в своем последнем номере сообщала, что газета завершает свою деятельность согласно приказу министра общественных дел и пожелала успеха новой газете. Ею стала „*Talsu Vārds*” («Талсинское слово»), которая заметно отличалась в своем отношении к евреям. „*Talsu Vārds*” продолжала помещать на своих страницах рекламу предпринимателей-евреев, сообщала что кинотеатр городской управы «Аусеклис» демонстрирует на еврейском языке фильм «Слезы матери» по пьесе Исидора Леша⁹³ «Хочу быть матерью»⁹⁴, который посмотрел широкий круг зрителей, преимущественно еврейской национальности⁹⁵. Были опубликованы списки граждан, пожертвовавших на безопасность страны и края. Среди жертвователей были и талсинские евреи, в том числе учителя талсинской городской еврейской основной школы⁹⁶. В сообщении о Днях леса среди работников добрым словом были упомянуты и евреи. Упомянули только тех, кто помогал в заготовке дров, и тех, кто вывозил дрова на своих лошадях⁹⁷.

Отношение „*Talsu Vārds*” к евреям было хорошим, выдержанным, без каких-либо личных обид и мифов. Объективными были и материалы о наказанных евреях, которые нарушили правила торговли. Большое число евреев, оштрафованных на протяжении всей истории существования Латвии как независимого государства, указывает на то, что евреи были активны в хозяйственном отношении, а кто активен, тот на виду. С началом Второй мировой войны „*Talsu Vārds*” сообщала о беспокойстве, царившем в Талсы. Население спешило закупить необходимые продукты⁹⁸. Инспектор по ценам оштрафовал торговца-еврея Давида Голина за изъятие товаров из нормального оборота, потому что торговец отказался продать какому-то покупателю электрические предохранительные пробки⁹⁹.

„*Talsu Vārds*” не углублялась в мелкие и бессмысленные стычки, а информировала читателей о серьезных нарушениях закона. В 1939 г. она сообщала о том, что Г. Звейниекс, находясь под воздействием алкоголя, шумел на улице и разбил окно в квартире домовладельца Лейбгольда¹⁰⁰.

После переворота 15 мая 1934 г. талсинские евреи тоже столкнулись с рядом ограничений как в общественной и хозяйственной жизни, так и в области образования. Параллельно с этим в это время стремительно сокращается число евреев в городе и окрестностях. Большинство из них подались в Ригу. Следует однозначно признать, что после переворота 1934 г. еврейская община в Талсы больше не была зеленоющей ветвью дерева, как это было в период со времени создания Латвийского государства до переворота 15 мая. Переворот К. Ульманиса обозначил начало упадка талсинской еврейской общины, но это совпало и с неудержимой тенденцией отъезда евреев.

К сожалению, еврейская община в Талсы постепенно уменьшалась, и приближающаяся война поставила на ней точку. Хотя число евреев в городе и было небольшим и Талсы не являлись ни духовным, ни хозяйственным центром евреев, талсинские евреи были самым активным среди всех проживающих в Талсы национальных меньшинств, которое оставило в городе свой след, зримый вплоть до сегодняшнего дня.

*

Итак, в общественной жизни евреи были наиболее активными из всех талсинских национальных меньшинств. Такой широкой палитры обществ и организаций культуры не было даже у талсинской немецкой общины, которая существовала в Талсы на протяжении нескольких столетий. Евреи стремились принять участие во всех начинаниях, где только было возможно. Они переступали через обиды, наносимые талсинскими газетами и продолжали участвовать в общественной жизни как полноправные и равноправные члены талсинского общества. Даже после государственного переворота 15 мая 1934 г., когда существенно были ограничены гражданские свободы, в частности свобода слова, свою деятельность продолжили несколько еврейских организаций, которые в случае необходимости даже переструктурировались, в 1938 г. многие евреи занимали должности в учреждениях самоуправления Талсы.

Изображение евреев в прессе столь же разнообразно, как еврейская община города Талсы. До переворота талсинская периодическая печать в изображении евреев охватывала широкий диапазон — от преувеличенной и тенденциозной защиты евреев до социального и расистского антисемитизма. В период авторитарного режима спектр отношения газет к евреям сузился — сразу же были отверг-

нуты как радикально левые, так и радикально правые взгляды, — пока он постепенно не стал все более нейтральным и сдержанным.

В наши дни еврейской общины в Талсы больше нет, потому что она не смогла оправиться после трагедии прошлого столетия — Холокоста. О некогда присутствии евреев сегодняшним жителям города напоминают синагога на улице Калну, еврейский молитвенный дом и еврейское кладбище, на котором можно насчитать более 300 заброшенных могил. 13 проживающих в Талсы евреев ныне присоединились к еврейской общине Вентспилса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 4355.
- ² В 1934 г. латышскими национально-консервативными силами во главе с К. Ульманисом был совершен государственный переворот, установивший в Латвии этнократический авторитарный режим. — *Ред.*
- ³ ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, д. 2374, л. 53.
- ⁴ Там же, л. 2.
- ⁵ Там же, л. 24.
- ⁶ Там же, л. 19.
- ⁷ Там же, л. 17—18.
- ⁸ Там же, л. 16.
- ⁹ Там же, л. 38.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Основная школа в 20—30-е гг. в Латвии давала обязательное бесплатное 6-летнее образование. — *Ред.*
- ¹² ЛГИА, ф. 1370, оп. 1, д. 2374, л. 10.
- ¹³ Там же, л. 38.
- ¹⁴ Там же, л. 10.
- ¹⁵ Там же, л. 16.
- ¹⁶ Там же, д. 2429, л. 17.
- ¹⁷ Там же, л. 20.
- ¹⁸ Там же, л. 2.
- ¹⁹ Там же, д. 2374, л. 12.
- ²⁰ Talsu Balss. 1936. 28. febr.
- ²¹ Ibid. 1938. 21. okt.
- ²² Talsu Dzīve. 1939. 4. apr.
- ²³ 20. gadsimta Latvijas vēsture: Neatkarīgā valsts, 1918.—1940. R., 2003. 2. sēj. 601. lpp.
- ²⁴ ЛГИА, ф. 4895, оп. 2, д. 69, л. 2.
- ²⁵ Talsu Balss. 1934. 25. maijs.
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Talsu Vārds. 1939. 12. janv.
- ²⁸ Talsu Balss. 1935. 12. apr.
- ²⁹ Ibid. 1936. 24. apr.
- ³⁰ Talsu Vārds. 1938. 17. nov.
- ³¹ Ibid. 1939. 26. janv.
- ³² Ibid. 1940. 11. janv.
- ³³ Talsu Balss. 1938. 11. febr.
- ³⁴ См. прим. 11 на с. 326.

- ³⁵ Talsu Balss. 1934. 29. jūn.
- ³⁶ Talsu Vārds. 1939. 24. aug.
- ³⁷ Talsu Balss. 1936. 13. nov.
- ³⁸ Ibid. 4. sept.
- ³⁹ Talsu Vārds. 1939. 30. nov.
- ⁴⁰ Ibid. 1940. 7. marts.
- ⁴¹ Talsu Balss. 1935. 22. marts.
- ⁴² ЛГИА, ф. 4895, оп. 2, д. 68, л. 41.
- ⁴³ Там же, л. 22.
- ⁴⁴ Там же, д. 66, л. 187, 217.
- ⁴⁵ Там же, л. 347.
- ⁴⁶ Там же, д. 66.
- ⁴⁷ Там же, ф. 4096, оп. 1, д. 1, л. 1.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же, л. 2.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же, л. 5.
- ⁵² Там же, л. 12. (О Т. Герцле см. прим. 10 на с. 101-102. Грец Генрих (1817—1891) — историк, исследователь Библии, автор первого фундаментального труда по всеобщей истории евреев — «История евреев с древнейших времен до настоящего времени» (т. 1—11, 1853—1875); рус. изд. 1904—1907); жил и работал в основном в Германии. — *Ред.*)
- ⁵³ Там же, д. 2, л. 5—6.
- ⁵⁴ Там же, д. 1, л. 7.
- ⁵⁵ Там же, л. 9.
- ⁵⁶ Там же, л. 14.
- ⁵⁷ Там же, ф. 1308, оп. 3, д. 119, л. 39.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же, д. 427, л. 1—15.
- ⁶⁰ Там же, д. 105.
- ⁶¹ Там же, ф. 4098, оп. 1, д. 1, л. 1—4.
- ⁶² Там же, д. 2, л. 1—2.
- ⁶³ Там же, л. 1—16.
- ⁶⁴ Там же, л. 8.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Там же, д. 5, л. 8—9.
- ⁶⁷ Там же, д. 2, л. 10.
- ⁶⁸ Там же, д. 5, л. 11.
- ⁶⁹ Talsu novads: Encikl. r. krāj. R., 1935. 697. lpp.
- ⁷⁰ *Stranga A.* Ebreji un diktatūras Baltijā (1926—1940). 2. papild. izd. R., 2002. 191. lpp.
- ⁷¹ Talsu Balss. 1934. 18. maijs.
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ Ibid. 25. maijs.
- ⁷⁴ Ibid. 1935. 15. febr.
- ⁷⁵ Ibid. 5. apr.
- ⁷⁶ Ibid. 1938. 21. janv.
- ⁷⁷ Ibid. 1934. 14. sept.

- ⁷⁸ Ibid. 1935. 12. apr.
- ⁷⁹ Talsu Vārds. 1939. 24. aug.
- ⁸⁰ Talsu Balss. 1935. 6. sept.
- ⁸¹ Ibid. 1937. 13. aug.
- ⁸² Ibid. 1936. 10. janv.
- ⁸³ Ibid. 1935. 5. jūl.
- ⁸⁴ Ibid. 1935. 29. nov.
- ⁸⁵ Ibid. 1936. 25. sept.
- ⁸⁶ Ibid. 1934. 5. okt.
- ⁸⁷ Ibid. 1936. 7. febr.
- ⁸⁸ Ibid. 1936. 25. sept.
- ⁸⁹ Ibid. 1938. 10. jūn.
- ⁹⁰ Ibid. 1938. 18. marts.
- ⁹¹ Ibid. 1938. 22. jūl.
- ⁹² Ibid. 1938. 5. aug.
- ⁹³ Леш Исидор (наст имя и фам. Исаак Лещинский) (1887—1948) — драматург. Родился в Харькове, учился в ряде *иешив Белоруссии и (с 1902 г.) США. Был суфлером в еврейском театре, в литературе начинал как поэт и беллетрист, затем приобрел популярность как драматург (писал на идише). — *Ред.*
- ⁹⁴ Talsu Vārds. 1939. 8. jūn.
- ⁹⁵ Ibid. 15. jūn.
- ⁹⁶ Ibid. 7. dec.
- ⁹⁷ Ibid. 1940. 7. marts.
- ⁹⁸ Ibid. 1939. 7. sept.
- ⁹⁹ Ibid. 1939. 28. sept.; 5. okt.
- ¹⁰⁰ Ibid. 1939. 19. janv.